

МАРИНА СТРУКОВА

ГРОЗОВАЯ ЧАША

* * *

На кладбище героев и богов
великим завершение дорогам...
Оно в тумане между двух миров
мне потаённым кажется чертогом.

Здесь те, кто отдал жар своих сердец
борьбе духовной и грозе военной,
безвестный воин и святой мудрец,
и песни гордой витязь убиенный.

Здесь те, кто подлецу не уступил,
здесь те, кто речи не переиначил,
красиво умер, праведно почил,
и для Державы что-нибудь да значил.

И ты надейся не на нищий кров,
дух приучив к сраженьям и потерям, —
на дар земли, на свой подземный терем
на кладбище героев и богов.

СТРУКОВА Марина Васильевна родом из Тамбовской области. Окончила Высшие литературные курсы. Член Союза писателей России с 1996 года. В нашем журнале печатается с 1992 года. Живёт и работает в Москве.

И если правдой свято дорожил
и бился словом горестным и честным —
своей стране ты службу сослужил
и будешь вечно в воинстве небесном.

А за оградой твёрдых нет шагов,
а за оградой все вино распили,
а за оградой все мечты забыли,
а за оградой всех врагов простили.
Покоятся все лучшие России —
на кладбище героев и богов.

* * *

Песни по дням, как вода по корням.
Дух устремлён к высоте.
Можно молиться колёсам и пням,
пламени и пустоте.

И признавать, и отбрасывать власть
мифов, пьянящих в пути.
Но помогают лишь ярость и страсть
снова себя превзойти.

ДЕМОН

— Поклонись, чтобы приняли в стаю,
почему ты не слышишь меня?
— Но я тайну великую знаю:
ты меня сотворил из огня!
А потом были созданы эти,
нарекаясь рабами отцу,
и сгораю в немыслимом свете,
всех созданий ревнуя в Творцу.
Я не слеплен из мыслящей грязи,
не страшит стерегущая мгла,
отвернусь и уйду восвояси,
нет мирам и пространствам числа.
Я зажгу тебе войны и грозы,
в одиночестве вечном вина.
Прожигают Вселенную слёзы...
Ты меня сотворил из огня!

* * *

Ты ищешь правду?
Адовы круги
пройти придётся, мир вина порою,
друзья сдадут и не поймут враги.
Но это одиночество героя.

Под хор указов правды не найти,
ищи её вне стаи, стана, строя,
и даже согнуть на таком пути
считай за привилегию героя.

* * *

Как благо или Божий бич,
нам жизнь дана, чтоб смерть постичь,

Теперь ты знаешь, не узнав,
как долог рост высоких трав,
теперь ты знаешь, не узнав,
что значит — смертью смерть поправ.

И Вечность смотрит в гордый лик
за годом год, за мигом миг,
так над героями былин
склонялась, сжав в объятьях глин.

К твоим губам холодным льнёт
безвкусный мёд подземных вод.
Тяжёлый лёд в твоих кудрях,
дыханье — в небе, кровь — в морях.

Ресницы иней обметал,
застыли руки, как металл...
Так путь кончается любой,
на пир стремились или в бой.

Но если лучших помнит Русь,
на том со смертью примирюсь.

* * *

— Для России рожай! — назидают друзья.
— Для России рожай! — упрекают враги.
Мол, иначе спастись в лихолетье нельзя,
понаедут чужие — из дома беги.

Здесь давно все проблемы решают за счёт
женщин. Их отвечать за разлад приучив, —
наклепают ещё, коль Кремлю припечёт,
наплодят, словно кошки, мозги отключив.

В нищету, на войну, в лагеря, на правёж.
И потом, как запахивают урожай,
так детей в эту землю уложат за ложь.
А сейчас говорят: для России рожай!

* * *

Переполнен ульями заброшенный дом,
где прошло моё детство своим чередом.
Там рои от морозов хранят.

Запах мёда и небо за пыльным окном,
грезят в сотах личинки младенческим сном,
зреет в жалах целительный яд.

Засыпая, невнятные хоры поют.
прославляя простой насекомый уют,
ожидая весенних лучей.

...Обречённость и необратимость судеб
ощущаются чётче от мысленных скреп
с жалкой грудой чужих кирпичей.

* * *

Спим на ветхой медвежьей шкуре,
нам неведомо ремесло
очищающей землю бури
и зарницы, разящей зло.

В старой амфоре, как в темнице,
дожидаясь иного дня,
молодое вино томится
Слова, Музыки и Огня.

Чтоб эпоху пресечь большую,
где ничем не спаслась страна,
имя, веру и цель иную
наша Русь обрести должна.

Чтобы звучала победа наша,
возвышая и единая,
поднимай грозовую чашу
Слова, Музыки и Огня!

* * *

Мы пытаем судьбу, и пытается
нас на прочность загадочный Бог,
за кого он живущих считает,
повышая небесный порог?

От исканий, сомнений, метаний
не уйти с безмятежной душой,
но сложнее любых испытаний
испытание правдой чужой.

ТАДЖИКИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Их всё больше в подвале высотного дома,
одинакова форма, похожие лица,
пробираются толпами через границу,
чтобы стать мастерами метёлки и лома.

Дьявол знает, что мутят в своём подземелье,
варят ханку, или укрывают шахидку,
или мирно на стенки облезлые плитку
клеят, дышат отбросами, пылью и прелью.

Оказалась столица резиновой всё же,
приняла, поглотила все орды и рати.
Так и платит собой толерантности ради,
у Москвы от славянства — ни рожки, ни кожи.

То заполняют проспекты, баранов кромсая,
то выходят с ножом на большую дорогу,

то мечеть им построй — негде плакаться Богу,
то тюрьму им открой — от закона спасая.

Все Советской империи блудные дети
набежали и требуют, просят заботы,
и в ответе русак за другие народы,
и никто никогда за него не в ответе.

* * *

Как друг на друга смотрят косо
народы Солнца и Луны
и евразийские вопросы
не разрешают без войны.

Зияй, придуманная бездна.
Бурли, пустая клевета.
До звёзд возгонит злобы тесто
гнилая мёртвая вода.

Остры клинки, камчи упруги,
арканы крепко сплетены.
И видят мерзкое друг в друге
народы Солнца и Луны.

Опустоши за Рода чашу
и сродников благослови.
...Но жгуче притяженье наше
к иному богу и любви.

Не громом мечным, звоном лирным,
но страстью к чуждому больны,
порой мы свяжем в мире мирном
народы Солнца и Луны.